

НОВЫЕ СМЫСЛЫ

НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА

28 ноября 2006 года наша страна отметит 100-летие

со дня рождения академика Д. С. Лихачева.

Дмитрий Сергеевич стал первым Почетным доктором СПбГУП 19 мая 1993 года и сотрудничал с нами практически до ухода из жизни 30 сентября 1999-го.

Со временем нам открываются новые смыслы трудов академика. Его научное наследие систематически обсуждается в ходе наших традиционных майских научных чтений, приуроченных к Дням славянской письменности и культуры. В свое время Д. С. Лихачев был одним из инициаторов этого научного форума, сам не раз выступал на нем. С 2000 года по указу Президента РФ В. В. Путина «Об увековечении памяти Д. С. Лихачева» данные чтения носят имя Лихачевских. Кроме того, готовясь к юбилею Дмитрия Сергеевича, наш Университет выпустил в свет 16 текстов, появившихся в ходе сотрудничества академика с СПбГУП («Д. С. Лихачев – университетские встречи, 16 текстов») и его «Избранные труды по русской и мировой культуре».

Эти издания придали серьезный импульс изучению лихачевских работ, позволили профессору Университета выработать новый, значительно более целостный взгляд на наследиеченого. Результаты наших последних исследований в ближайшие месяцы будут опубликованы в журналах: «Вестник Российской академии наук», «Вопросы философии», «Вопросы литературы», «Высшее образование в России», «Теоретико-методические проблемы науки и образования», «Документы», «Белосельские-Белозерские чтения», «Наука и жизнь» и др. – а также в новых книгах, готовящихся к изданию.

* Верхний ряд: редактор журнала «Звезды»
Л. А. Гордин, профессор кафедры кипрологии
СПбГУП М. С. Казак, директор Государственного
Зримотека М. Б. Пиотровский, заведующий
кафедрой социально-культурных технологий
СПбГУП профессор Г. М. Бирженик, директор
Муниципального культурного центра (Дворец
Белосельских-Белозерских) А. И. Магалашвили,
директор Музея антропологии и этнографии
им. Петра Великого А. С. Мыльников.

Нижний ряд: заведующий отделом Института
русской литературы РАН (Пушкинский
Дом) Е. В. Богдан, генеральный директор
государственного музея-заповедника «Петрограф»
В. В. Знаменов, скончавшийся Д. С. Лихачев,

заведующий кафедрой социально-культурной
деятельности СПбГУП профессор В. Е. Трофим.
Обсуждение Декларации прав культуры, Дворец
Белосельских-Белозерских, 10.04.1996;

* Д. С. Лихачев. Дискусия «Тульба российской
интеллигенции». Дворец Белосельских-
Белозерских, 23.05.1996

ШИРОТА НАУЧНОГО АКАДЕМИЗМА

В чем суть новых взглядов на лихачевское наследие? Прежде всего отметим, что при жизни Д. С. Лихачева признание его вклада в науку ограничивалось только литературоведением. С 1937 года основным местом работы Лихачева был отдел древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук. И академик Д. С. Лихачев стал знаменит именно благодаря исследованиям памятников письменности: «Слово о полку Игореве», «Повесть временных лет», «Поучение Владимира Мономаха», «Послание Ивана Грозного» и др.

В то же время статьи и книги академика о России и ее культуре, истории, нравственности, интеллигении скользили-нибудь серезному научному осмыслинию не подвергались, их было приятно относить к публицистике. Даже такие фундаментальные труды, как «Три основы европейской культуры и русский исторический опыт», «Культура как целостная среда», «Петровские реформы и развитие русской культуры» или лекция «Петербург в истории русской культуры», прочитанная Дмитрием Сергеевичем в нашем Университете в 1993 году, не получили современной оценки. Более того, в 1995–1996 годах под руководством Д. С. Лихачева была разработана Декларация прав культуры – своего рода научное и нравственное завещаниеченого, документ всемирного значения, в некоторых исследователях до последнего времени писали, что в завершающие десятилетия жизниенного пути академик не создал ничего значительного.

Сегодня мы можем утверждать, что вклад Дмитрия Сергеевича в историю и культуруология был не менее масштабным, нежели в литературоведении. Весьма перспективным представляется также изучение вклада Д. С. Лихачева в искусствоведение, педагогику, философию, этику, краеведение и другие гуманитарные науки.

Анализ научного наследия академика показывает, что по ходу занятий древнерусской

литературой ему становится тесно в рамках классической филологии. Дмитрий Сергеевич постепенно предстает перед нами как ученый синтетического типа, свободно работающий практически во всех актуальных для его эпохи областях гуманитарного знания. Это обстоятельство позволило ему оказаться на гребне междисциплинарных исследований, приведших в конце XX столетия к формированию новой научной отрасли – культурологии.

ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ КАК ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ И ГУМАНИЗМА

То, что ученый был крупным историком, представлялось очевидным уже с конца 40-х годов, с момента написания им докторской диссертации. Однако его видели исключительно историком литературы, а такое представление оказалось неоправданно узким. Взгляд академика Лихачева на мир – это взгляд историка культуры. Его разнообразные труды в своей сумме выражают его собственную целостную, глубоко осмыслившую и прочувствованную историческую концепцию.

Главное, по Лихачеву, в истории человечества – не войны, захваты территорий и прочие подвиги императоров, и даже не смены социально-экономических формаций, а развитие культуры. «Культуре принадлежит первенствующее место в жизни народа и государства», – говорит он. Именно культура составляет главный смысл и главную ценность существования человечества. Таким образом, его концепция истории культуроцентрична. Взгляд Д. С. Лихачева особенно внимателен к вопросу исторического отбора и развития всего самого лучшего. А лучшее для него – синоним гуманистического. В отличие от биологического естественного отбора, отбор лучшего в культуре протекает, считает Лихачев, совсем по иным законам – как неуклонное взращивание гуманизма, высокой Человечности, постепенно побеждающей дикое начало, прорастающей сквозь толщу веков: «Всемирная история представляет собой развитие и углубление начал гуманизма – человечности».

Соответственно оценивает он и отдельных исторических деятелей – не по успехам в битвах и порабощении народов, а по влиянию на развитие культуры. Таким образом, к примеру, Иван Грозный и Сталин получают отрицательные оценки, а Петр I

– положительную. Неслучайно многих исторических деятелей Дмитрий Сергеевич оценивает с точки зрения принадлежности (или непринадлежности) к интеллигенции. Так, одним из первых интеллигентов на Руси, по его мнению, был в конце XV – начале XVI веков Максим Грек. Как выступления интеллигентов трактует Д. С. Лихачев восстание декабристов в 1825 году. Одновременно он отказывает в принадлежности к интеллигенции таким «профессиональным революционерам», как Н. Г. Чернышевский или П. Н. Ткачев.

В итоге Д. С. Лихачев создает подлинно гуманистическую концепцию исторического развития. Именно культурацентризм и глубочайший гуманизм исторической концепции ученого делают ее весьма важной и перспективной в развитии современной науки.

Теперь уже очевидно, что Д. С. Лихачев проявил себя крупнейшим специалистом по развитию культурных процессов в России на переломных моментах ее истории. Речь идет о таких важнейших периодах, как приобщение Руси к христианской культурной системе, период образования российского государства на рубеже XIV–XV веков, период барокко в конце XVII века. Совершенно особенные, яркие и оригинальные результаты были получены им при анализе культурной сути Петровских реформ. Все эти исследования проводились Д. С. Лихачевым в глобальном контексте, с учетом греческого и южнославянского, западного, скандинавского, татаро-монгольского и иных влияний.

По Лихачеву, наша сила – в нашей культуре. «Россия – великая страна. Великая не своими террitorиями, не военной силой,

даже не сырьевыми запасами, а прежде всего своей тысячелетней культурой, давшей миру бессмертные произведения литературы, архитектуры, музыки, изобразительного искусства. Эта «величина» России не может вызывать враждебности к ней. Напротив: великкая культура примирительная по своей сути», – говорил Дмитрий Сергеевич на одной из наших университетских встреч в мае 1997 года.

РУССКАЯ КУЛЬТУРА ПРИНАДЛЕЖИТ ЕВРОПЕ

Думается, никто не постыги суть нашей культуры лучше Лихачева. И именно в этом его величайшая заслуга перед страной. Дмитрий Сергеевич сумел осмыслить культуру

России в динамике исторического становления и развития и в ее системной целостности, в удивительной, прекрасной внутренней сложности и в благородной, щедкой открытости, многообразии внешних связей и взаимовлияний, в стержневой нравственной силе и в переплетении противоречий.

Кто мы в культурном плане: Европа, Евразия или абсолютно самостоятельная, самобытная культура?

Рассматривая Россию в мощном потоке мирового процесса развития цивилизаций, Д. С. Лихачев неизменно отрицает любую попытку говорить о русско-славянской исключительности. Русская культура всегда была по своему типу европейской и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, воспринимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе. При этом главной особенностью русской культуры является ее соборность как одна из форм характерных начал европейской культуры. Четко определяя суть русской национальной самобытности, ученый считает, что наши национальные черты, особенности и традиции сложились под влиянием более широких культурных комплексов. С своей культурой Россия всегда имела чрезвычайно мало восточного. Для нее гораздо большее значение имело противостояние Юга и Севера, чем Востока и Запада. Из Византии и Болгарии пришла на Русь духовная европейская культура, а из Скандинавии – языческая дружинно-княжеская военная культура. Русь логично было бы назвать в культурном отношении Скандинавией, нежели Евразией.

Пролежавшая генезис культуры Древней Руси, Лихачев считает особо важным приобщение славян к христианству. Не отрицая татаро-монгольского влияния, ученый характеризует его как чуждое, в целом отвергнутое. Русь восприняла наше наследие как катастрофу, как «вторжение потусторонних сил, нечто невиданное и непонятное». Более того, после освобождения от татаро-монголов развитие русского этноса еще долго происходило под знаком преодоления «темных веков иги-

чуждой культуры. Генезис славянской культуры следует рассматривать во взаимосвязи с греко-византийским культурным комплексом. В ряде своих трудов академик весьма убедительно, на конкретных и впечатляющих деталях это показывает.

В момент своего становления на общенациональном уровне (XIV–XV вв.) русская культура несет в себе, с одной стороны, «черты уравновешенной, уверенной в себе древней культуры, опирающейся на сложную культуру старого Киева и старого Владимира», с другой – «в ней явственно сказывается органическая связь с культурой всего Восточноевропейского Предвоздрождения».

И хотя развитие русской культуры в то время происходило преимущественно в религиозной оболочке, сегодня можно говорить о внимании к личности, человеческому достоинству, высоком гуманизме и других чертах, определяющих принадлежность Руси к еще более широкому – общеевропейскому культурному комплексу.

МИФ О ПЕТРЕ I

Здесь, видимо, пора сказать о работах Лихачева, посвященных Петровским реформам.

Дмитрий Сергеевич считает общепринятою их трактовку – как культурный «переход» державы из Азии в Европу, совершененный по воле ее властителя, – одним из самых удивительных мифов, созданных, кстати, самим Петром. Он утверждает, что к приходу Петра на царствование страна и была европейской, однако в ней начался переход от средневековой культуры к культуре нового времени, что и осуществил великий реформатор. Однако для осуществления преобразований государю потребовалось совершенно искаженные представления о предшествующей русской истории: «Раз необходимо было большее сближение с Европой, значит, надо было утверждать, что Россия была совершенно отгорожена от Европы. Раз надо было быстрее двигаться вперед, значит, необходимо было создать миф о России косной, малоподвижной и т. д. Раз нужна была новая культура, значит, старая никуда не годилась». Как это часто случалось в русской жизни, для движения вперед требовался основательный удар по всему старому. И это удалось сделать с такою энергией, что вся семивековая русская история была отвергнута и склеветана». (Заметим, что это высказывание Лихачева

дает немалую пищу для размышлений о современном, «постперестроенном», периоде жизни страны.)

Петровские реформы, по мнению ученого, могли бы состояться и без Петра, только длились бы значительно дольше. Они явились закономерным результатом всего предшествующего развития русской культуры. Личностное начало, признание ценности Человека, индивидуальные черты в идеологии, в стиле произведений, в характере творчества, приведшие к профессионализации искусства, к появлению талантов и гениев – все это проявлялось на Руси постепенно. Глава государства ускорил происходящие в культуре процессы резкой сменой ее знаковой системы. Бритые бороды и введение новых мундиров, распространение западноевропейских ритуалов и реформирование государственной и военной терминологии, признание европейского искусства и ношения париков, употребление «кофея» и введение нового знамени, обучение молодежи на западный манер, перенос столицы и непривычное русскому уму именование нового города на Неве – все это придавало процессам, происходившим ранее в полусознанной форме, сознательное направ-

ление. По сути дела, Петр достиг ускорения в культурном развитии страны, придав ему вектор государственной политики. Для этого были использованы, выражаясь современной терминологией, административный ресурс и метод манипулирования общественным сознанием, «пиаровские» технологии.

Тем не менее появление в России западных форм культуры стало возможно в результате внутреннего выревивания ее собственной культуры. То есть глубинной сутью происходящего было не копирование чужеродной культуры, а ускорение с помощью новых для страны символов произрастания «европейского» изнутри. Наиболее серьезными отличиями дотепетровской России от Запада той поры Д. С. Лихачев считает не бороды и одежду, а отсутствие собственной науки и университетов.

Вместе с тем следует отметить, что академик очень убедительно показывает ущербность представлений о дотепетровской Руси как о крае и времени исключительно крестянской культуры: в подобных взглядах нет места ни для «Слова о полку Игореве», ни для Андрея Рублева и Феофана Грека, ни для Сергея Радонежского. Дотепетровская средневековая культура Руси была великой культурой. Другое дело, что настало время для ее перехода на новый этап развития. Вот почему на самом деле, вопреки устоявшимся мифам, жизнь русской культуры XVIII–XX веков содержит постоянный диалог отечественной современности с Древней Русью.

Наконец, самый широкий контекст, в котором Дмитрий Сергеевич рассматривает нашу культуру, – глобальный. Отправной точкой для анализа он избирает первое большое историческое сочинение «Повесть временных лет» (XI в.). Варяги на севере, греки на берегах Чёрного моря, хазары, среди которых были и христиане, и иудеи, и магометане; тесные отношения Руси с финно-угорскими и литовскими племенами, чудь, мерей, венецианцами, ижорой, мордвой, коми-зырянами, – и государство Русь, и его окружение с самого начала были многонациональными. В результате самая характерная черта русской культуры, проходящая через всю ее тысячелетнюю историю, – всесленскость, универсализм. В этом смысле Россия – самая европейская страна в Европе. Ибо, по Лихачеву, «европейская культура отличается именно тем, что

она открыта к восприятию других культур, к их объединению, изучению, сохранению и отчасти усвоению».

ПЕТЕРБУРГ РУССКИЙ И ЕВРОПЕЙСКИЙ

Особое место в трудах Дмитрия Лихачева занимает культурологическое исследование Санкт-Петербурга. Его выводы и здесь проливают свет на многое. Ученый выделяет «характерные только для Петербурга черты, свойственные всем векам его существования». Это прежде всего – органическое сочетание в петербургской культуре лучшей европействости и лучшей russкости. Петербург – «и чрезвычайно европейский, и чрезвычайно русский» город. По Лихачеву, уникальность Петербурга в том, что это город общемировых культурных интересов, соединивший в себе градостроительные и культурные принципы различных европейских стран и дотепетровской Руси. При этом суть петербургской культуры не в похожести

на Европу, а в концентрации лучших сторон русской и мировой культуры.

Важной особенностью Петербурга Дмитрий Сергеевич считал «его научную связь со всем миром». Это тоже превращало Петербург в «город общемировых культурных интересов». Другая существенная сторона Петербурга – академизм во всех его проявлениях, «склонность к классическому искусству, классическим формам. Это проявилось как внешне – в зодчестве,

– так и в существе интересов петербургских авторов, творцов, педагогов и т. д.. Академик отмечал, что в Петербурге все основные европейские и мировые стили приобретали классический характер.

ИНТЕЛЛИГЕНТ – ЭТО СОВЕСТЛИВЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛ

Неслучайно именно в Петербурге появился, получив развитие и особый, в ряде отношений высший «продукт» мировой культуры – интеллигенция. По мысли Лихачева, это одна из вершин развития европейской духовной традиции, явление, сформировавшееся на российской почве закономерным образом. Согласно определению, выработанному в наших университетских дискуссиях при активном участии академика, интеллигент – это образованный человек с обостренным чувством совестливости, обладающий к тому же интеллектуальной независимостью:

«Интеллектуальная независимость является чрезвычайно важной особенностью интеллигентии. Независимость от интересов партийных, сословных, классовых, профессиональных, коммерческих и даже просто карьерных».

Интеллигент свойственен особого рода индивидуализму – человека общественного, сопряженного с обществом этическими императивами, в русской транскрипции – совестью. Интеллигент руководствуется интересами народа, а не власти. Формирование подобного слоя людей может быть расценено как высочайшее гуманистическое достижение России, своего рода торжество человеческого духа, лежащее в русле европейской (христианской) традиции.

Таким образом, великие начинания Петра по преодолению отсталости от Запада в сферах науки и образования завершаются здесь безусловным и вполне очевидным успехом. Петербургская культура утверждает себя в качестве одного из высших проявлений культуры общемировой.

НАУЧНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ ДМИТРИЯ ЛИХАЧЕВА

Историко-культурологическая часть научного наследия Д. С. Лихачева, разумеется, в будущем будет исследована более детально. Однако уже сегодня, оборачиваясь в прошлое с позиций современного научного знания, можно сказать, что рядом с Лихачевым-филологом в конце минувшего столетия встала фигура Лихачева-культуролога, не менее значительная и не менее масштабная. Академик Лихачев – выдающийся, великий культуролог XX века.

Специального разговора заслуживает вопрос о педагогическом наследии академика Д. С. Лихачева. Дмитрий Сергеевич создал ряд педагогических по сути трудов, содержащих взгляды на проблемы воспитания и образования. Кроме того, результаты исследований Д. С. Лихачева в области гуманистической культуры сами по себе могут рассматриваться как исходные позиции для дальнейших педагогических поисков.

В последнее время наметились и некоторые перспективные пути оценки философской составляющей трудов ученого. Это можно назвать большой неожиданностью. Известно, что у Дмитрия Сергеевича при жизни были непростые отношения с философским цехом отечественной науки. Трудно даже предположить, чтобы он мог в какой-либо степени присягнуть себя к философам. Однако в нашем университетском предисловии к сборнику работ Д. С. Лихачева о культуре один из виднейших российских философов

А. А. Гусинов пишет: «Лихачев, кажется, не очень любил философию, и я не знаю, насколько хорошо он ее знал. Каким бы, однако, ни было отношение к философии, его рассуждения о культуре в действительности имеют философскую природу». Проведенный нами анализ позволяет видеть в Д. С. Лихачеве прямого продолжателя неакадемической традиции русских философов, и в самые ближайшие месяцы будут опубликованы работы по данному вопросу.

Видимо, труды Лихачева представляют немалый материал и для размышлений юристов. В первую очередь речь идет о разработанной Дмитрием Сергеевичем в нашем Университете Декларации прав культуры – своего рода научным и нравственным завещанием академика. Для любого дипломированного юриста очевидно, что, строго говоря, культура не может быть субъектом права. В этой связи разговор о «Правах культуры» в рамках юриспруденции является формально некорректным. Однако в более широком научном контексте этот вопрос выглядит совершенно по-иному. Красота лихачевской идеи – постановка вопроса о Правах Культуры – основана на высоком гуманистичном, философском содержании.

Это – тема отдельного разговора. Пока же замечу, что Декларация в ее нынешнем виде уже стала своего рода литературным памятником XX века, памятником Д. С. Лихачеву. И с течением времени ее значение будет возрастать. Когда-нибудь она встанет в сознании его потомков в один ряд с Нагорной проповедью, Великой хартией вольностей и другими достижениями мысли, не имеющими силы норм прямого юридического действия, но лежащими в основе с сотворения таких норм.

Каждый, кто внимательно прочтет Декларацию, убедится, что в этом документе академик Д. С. Лихачев формулирует, быть может, главное свое открытие: смысл жизни можно обрести только через приобщение к культуре. Вот ответ Дмитрия Лихачева на вопрос, волнующий каждого мыслящего человека во все времена, в любые эпохи.

Александр ЗАПЕСОЦКИЙ

Стр. 35.

* В. Н. Зайцев, Д. С. Лихачев, М. М. Бобров.
День библиотекаря. СПбГУП. 27.04.1995;

* скульптор М. К. Аникишин, Д. С. Лихачев,
народный артист ССР, художественный
руководитель Академического театра балета

«Хореографические миниатюры»

А. Макаров. Дискуссия «Сфера
российской интеллигенции».

Дворец Белосельских-

Белозерских. 03.12.1996;

* Д. С. Лихачев.

70-летие ВПШК-СПбГУП.

Александровский театр.

09.10.1999

Стр. 36.

* Д. С. Лихачев. Дискуссия «Сфера
российской интеллигенции».

Дворец Белосельских-Белозерских.

• А. П. Петров, Д. А. Граник,

Д. Л. Ростропович,

Д. С. Лихачев, А. С. Запесоцкий.

Церемония вручения диплома и
мужчине Почетного доктора СПбГУП
музыканту М. Л. Ростроповичу.

СПбГУП. 12.03.1998

(№ 02/ноябрь/2006)